

УДК 808.5

КАТЕГОРИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ И РЕЧЕВОЕ ОБЩЕНИЕ

Петренко Д. А.

*Институт иностранной филологии Таврической академии Крымского федерального
университета имени В. И. Вернадского, Симферополь
E-mail: aldpetrenko@mail.ru, daniil.petrenko@list.ru*

Любой социальный тип людей проявляет и реализует себя в речевом поведении, выполняя те или иные социальные роли. При этом каждый говорящий отдает предпочтение тому или иному стилю вербального общения (обиходно-бытовому, торжественному, полуофициальному), реализует языковые средства по своим предпочтениям и в соответствии с коммуникативной ситуацией. Особенности речевого поведения личности регулируются ролевыми, социально-ситуативными, национально-культурными и индивидуально-психологическими аспектами.

Ключевые слова: социальная роль, коммуникативная ситуация, речевое поведение, социальное положение, личность.

ВВЕДЕНИЕ

Каждый индивидуум является одновременно членом огромного числа формальных и неформальных групп, в которых он занимает различное социальное положение – от лидера до простого члена группы. Таким образом, один и тот же человек может выполнять в разных группах различные функции и роли, что определяется, в свою очередь, типом личности и типом данной группы, ее целями, правилами и установками. Нередко, групповые взаимодействия отождествляются социологами с понятием групповой структуры, так как они связаны с другими элементами: *ролью и статусом*. Взаимосвязи и многообразие групповых норм и факторов, детерминирующих их, позволяет выделять общие методологические принципы действия норм в малых группах:

1. Социальные нормы группового поведения суть продукт социального взаимодействия людей, объединенных общими интересами.
2. Группа устанавливает, как правило, не весь спектр норм для какой-либо конкретной ситуации, а лишь те, которые имеют для всех членов группы особую значимость.
3. Нормативное поведение может либо быть предписано члену группы в виде роли (например, лидера), либо выступать в качестве ролевого стандарта поведения, общего для членов группы.
4. Социальные нормы могут дифференцироваться по степени принятия их членами группы: одобряемые всеми, частью и т.д.
5. Социальные нормы в группах могут иметь различные пределы отклонений и, соответственно, диапазоны санкций за неадекватное поведение.
6. Уровнем признания групповых норм всеми членами группы в значительной степени определяется характер групповой сплоченности [9].

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

В вопросе о размерах малых групп у социологов нет единодушия. Многие ученые (К. К. Платонов, Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская) сходятся на том, что нижним пределом группы является диада (два человека), хотя в научной литературе высказывается мнение, что группа начинается только с триады (три индивидуума). Верхний же предел малой группы колеблется. При этом многие исследователи обращают внимание на тот факт, что независимо от того, является ли группа первичной или нет, между ее членами существует особого рода социальная связь, предполагающая частый личный, непосредственный контакт между всеми ее членами. Подобный контакт возможен только в сравнительно небольших по составу группах. Неформальные молодежные группы подростков насчитывают, например, всего от 2-3 до 8 человек, а производственные бригады варьируют от 5-8 до 16-18 человек. Высказывается мнение, что необходимы дальнейшие исследования и существенные уточнения характеристик формальных и неформальных групп, выявление как общих, так и специфических особенностей тех или других. Тем более что сами понятия “*малых*”, “*формальных*” и “*неформальных*” групп также трактуются социологами порой достаточно многозначно [6; 2; 9; 10; 8].

В социологии получило распространение понятие “*социальной роли*”, под которой понимаются различные формы общественного поведения человека (Я. Щепанский, И. С. Кон, Т. Шибутани, Т. Парсонс, Р. Макьюлей). По мнению Яна Щепанского, «роль – это относительно постоянная и внутренне связанная система поступков (действий), являющихся реакциями на поведение других лиц, протекающими в соответствии с более или менее четко установленным образцом, поступков, которых группа ожидает от своих членов» [11, с. 71].

И. С. Кон понимает под ролью функцию, «нормативно одобренный обществом образ поведения, ожидаемый от каждого, занимающего данную социальную позицию... То, насколько поведение лица соответствует общественным или групповым ожиданиям, служит критерием оценки выполнения им данной социальной роли» [1, с. 23].

Лингвистический аспект изучения социальных ролей является одним из ключевых в социолингвистике, и известно много работ, посвященных соотношению особенностей ролевого поведения человека со структурными и стилистическими свойствами его речи [8; 13; 14; 15; 19; 27; 25; 4; 23; 17; 22; 26; 24; 28 и др.]. Большинство лингвистов сходятся во мнении о том, что интерпретация речевого поведения не может обойтись без учета и анализа тех ролей, которые играет человек в каждом акте коммуникации.

Идеи теории речевого поведения во многом дополнены популярной в социологии “*ролевой теорией*”. Как и всякая теория, ролевая теория сформировала свой понятийный аппарат. Наиболее подробно он представлен в монографии Г. Драйцеля [18], которая и по сей день широко цитируется авторами, занимающимися данной проблематикой. К основным понятиям этой теории относятся такие, как *ролевое ожидание*, *социальная позиция*, *референтная группа*, *ролевая дистанция*, *санкции*.

В качестве элемента социологического анализа, категория социальной роли характеризуется взаимодействием следующих признаков:

1. Социальная роль представляет собой объективный поведенческий комплекс, принципиально независимый от произвола отдельного индивидуума.
2. Содержание социальной роли определяется и изменяется общественными отношениями, а не отдельными индивидуумами.
3. Важным компонентом социальной роли является ожидание (*expectation, Erwartungen*) окружающих чего-то от поведения индивида в конкретной социальной ситуации общения. Отклонения от правил, предписываемых данной ролью, являются нарушениями норм социального поведения [21].

Данные признаки составляют в совокупности концепцию социальной роли, при которой общественные отношения рассматриваются в качестве относительно закрытой системы социальных норм. Действие этих норм независимо от конкретного индивидуума, а их проявление заключается в различных ролевых ожиданиях в процессе общения со стороны окружающих. При этом указывается на особенную функцию, которую выполняет конкретная ситуация общения. «Роль представляет собой совокупность действий и способов поведения, ожидаемых в конкретной ситуации друг от друга коммуникативными партнерами. Она основывается на социальном положении (позиции, статусе) индивидуума и связанной с ним функции лица в конкретной ситуации общения» [16]. Каждому индивидууму свойственно исполнение большого числа ролей в обществе, связанных, например, с его семейными или профессиональными обязанностями.

Социальные роли обусловлены, таким образом, как постоянными социальными характеристиками человека: его социальным положением и профессией, возрастом, полом, положением в семье, – так и переменными, которые определяются свойствами ситуации (роль пассажира, покупателя, пациента и некоторые другие) [4, с. 43].

Роли, связанные с постоянными характеристиками, оказывают непосредственное влияние на поведение и образ жизни человека, формируют его личностные качества [26, с. 9]. В то же время проигрывание одинаковых ситуативных ролей разными людьми может не совпадать. Следовательно, люди различаются между собой как по набору социальных ролей, так и по их исполнению. Постепенно возникают стереотипы – как части ролевого поведения и совокупность признаков, характеризующих поведение, манеру говорить, двигаться, одеваться. Человек, занимая определенную позицию в структуре некоторой социальной ячейки, выполняет связанную с этой позицией роль (например, роль врача, ученика, сына, и т. д.), и тем самым выполняет *ролевые ожидания* окружающих, которые являются *референтной группой* или *референтными лицами*. Выполнение ожидаемых действий считается нормой, невыполнение же действий, предписываемых ролью, вызывает неодобрение референтных групп, которое может вылиться в *социальные санкции*.

В качестве иллюстрации можно привести историю, рассказанную автором монографии «Soziologie. Eine Einführung für Erzieherberufe» (Verlag H. Stam GmbH, Köln-Porz, 1992) Е. Оксааром [26, с. 10-11]. Ученица впервые едет на поезде в

техникум. Когда в вагон входит проводник, она приветствует вошедшего словами – «*Guten Morgen!*»). Проводник вежливо отвечает: «*Auch einen guten Morgen*». Встречи в вагоне повторяются в течение недели. Однажды проводник входит в купе, где сидит ученица, но та не произносит привычные ему слова. Проводник удивленно спрашивает, что с ней произошло. «*Warum soll es mit mir etwas passieren?*» (Почему со мной должно было что-либо произойти?) – удивлена девушка. «*Weil Sie schweigen*» (Потому, что Вы молчите), – замечает проводник, ожидающий, как всегда, услышать слова приветствия от девушки. В последующие дни их встречи в купе проходят как обычно. Однажды утром проводник не отвечает на приветствие девушки – «*Guten Morgen!*»). Та, в свою очередь, удивленно интересуется у проводника: «*Was ist mit Ihnen los?*» (Что случилось с Вами?). Собеседница вполне закономерно ожидает ответа на свое приветствие.

Социальная роль формируется и в зависимости от той социальной позиции, которую занимает человек, выполняющий ее. При этом имеет место пересечение индивидуальных возможностей индивидуума и внешних условий, связанных с социальным положением человека. Так, например, от чиновника ожидается, что он строго следит за предписаниями и действует в строгом соответствии с ними. Господин *Икс* работает в социальной службе. Всякий раз, когда к нему приходит посетитель, господин *Икс* дружески приветствует вошедшего, протягивает ему руку, приглашает присесть и предлагает чашечку кофе. Он внимательно интересуется у собеседника, как у него идут дела, обещает в случае необходимости даже посетить его на дому после работы. Спустя некоторое время о господине *Икс* распространяется молва как о «человечном» и, «в высшей степени, отзывчивом» чиновнике. Если же он в последующем не предложит посетителю кофе и не поинтересуется его делами, то клиенты господина *Икс* будут очень разочарованы и недовольны. Их ожидания не оправдаются.

Несмотря на то, что ролевая теория родилась в русле социальной психологии и социологии, она во многом пересекается с некоторыми лингвистическими аспектами. Так, в частности, она привлекается к анализу речевого поведения в конкретных коммуникативных ситуациях [22, с. 49], когда происходит осуществление вербальных планов и намерений говорящих [12]. Языковой репертуар собеседников, в том числе активно используемый словарный запас, синтаксические конструкции, произношение, также рассматриваются в качестве реализации ролевых репертуаров [25].

В исследованиях, посвященный ролевым аспектам речевой деятельности, отрабатывается соответствующий терминологический аппарат, а также устанавливаются связи языка с социальными характеристиками личности. Так, по мнению Е. Ф. Тарасова, «через понятие роли может быть описано членство личности в различного рода группах. Группа является субъектом ролевых экспектаций, она контролирует степень соответствия ролевой деятельности технологическим и этическим правилам, сформулированным этой группой» [7, с. 89-90].

Наряду с другими языковыми единицами, словесный репертуар содержит такие элементы, значение которых выявляет особую связь с ролью, т. е. ролевое значение.

Ролевое значение, в свою очередь, выделяет среди прочих слов лексику профессиональных языков, жаргонов, аргю и т. п. Это связано с тем, что человек овладевает тем фрагментом закрепленного в значении социального опыта, который определенным образом соотносится с его деятельностью. Эта деятельность проявляется в ролевой активности и происходит под контролем и в интересах социальной группы [4].

Совокупностью ролей и способами их реализации характеризуются не только отдельные личности, но и целые социальные общности. Большой интерес представляют собой возможности ролевого взаимодействия в пределах малых социальных групп. Как полагает Дж. Гамперц, каждое общество имеет определенный набор типичных, регулярно «*проигрываемых*» ролей, своеобразие которого обусловлено видами и формами взаимоотношений людей, составляющих общество [20].

Данные различия отражают, по мнению Л. П. Крысина, деление всех ситуаций общения на симметричные и асимметричные [4]. В том случае, если общающиеся характеризуются сходными социальными признаками, равным социальным положением, имеют одинаковый возраст, один и тот же пол, то ситуации их общения являются симметричными или адекватными. Это взаимоотношения одноклассников, друзей, подруг и т. п. Примерами несимметричных ситуаций общения могут быть следующие пары дочь-мать; студент-преподаватель и т. д. Подобные ситуации общения наиболее часто встречаются в процессе коммуникации, потому что большинство участников коммуникативных актов обладают различными социальными признаками. Таковыми могут быть, например, ситуации общения между врачом и пациентом. Сложности возникают сразу же в связи с тем, что пациент не понимает профессиональные термины, используемые врачом. В большинстве случаев пациент не решается спрашивать об этом врача. Часто пациент вообще трактует их неверно, что может быть даже опасно. Врач, в свою очередь, не всегда может правильно и точно поставить диагноз по той информации, которую ему предоставляет пациент.

Другой аспект проблемы, возникающий в данной оппозиции, состоит в том, насколько много истинной информации может сообщить врач пациенту. Если врач чувствует свою обязанность говорить пациенту *правду*, какой бы реальной и даже страшной она ни была, то возникает вопрос, имеет ли врач право лишать пациента надежды, так как надежда – составная часть жизни человека. Возникает языковая проблема, которая по-разному проявляется в обществах, культура которых рассматривает смерть либо в качестве табу, или же в качестве естественного природного феномена. В современном цивилизованном обществе пациент не всегда удовлетворен врачом, так как последний: а) говорит мало; б) использует в речи множество специальных терминов; в) недостаточно внимательно слушает пациента.

Первый текст-тест, попавшийся на глаза одному из пациентов университетской клиники в Гамбурге после сложной полостной операции, звучал следующим образом: «*Der Tod kommt bestimmt*» («*Смерть придет наверняка*»). Предложение пациента заменить в тексте лишь одно слово «*смерть*» на слово «*весна*» было с благодарностью принято. При этом врач сообщил, что за многие годы практической

работы никто из его пациентов не обратил на это внимания [26]. Причиной этого может быть то, что пациент не просто слушает врача, а часто буквально внимает ему, полностью чувствует себя во власти последнего.

ВЫВОДЫ

Существует множество различий на всех уровнях коммуникации. Они оказывают влияние на понимание в том случае, если социальное и речевое поведение собеседника рассматривать только через призму поведения собственного. Ожидание, которое проявляется у взаимодействующих партнеров, связано в первую очередь с их собственной коммуникативной компетенцией. Вопрос состоит в умении сочетать индивидуальные особенности речевого поведения с общественно-культурными традициями.

Список литературы

1. Кон И.С. Социология личности / И. С. Кон. – М. : Изд-во политической литературы, 1967. – 384 с.
2. Кричевский Р. Л. Психология малой группы / Р. Л. Кричевский, Е. М. Дубовская. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 318 с.
3. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1976. – с. 42-52.
4. Крысин Л. П. О речевом поведении человека в малых социальных общностях (постановка вопроса) // Язык и личность. Отв. ред. Д.Н. Шмелев / Л. П. Крысин. – М. : Наука, 1989. – 211 с.
5. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. / Т. Парсонс. – М. : Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
6. Платонов К. К. О системе психологии / К. К. Платонов. – М. : Мысль, 1972. – 216 с.
7. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации. Основы теории речевой деятельности М.: Наука, 1979. - 327 с.
8. Тарасов Е. Ф. Социоллингвистика и психоллингвистика. Теоретические проблемы социальной лингвистики / Е. Ф. Тарасов. – М. : Наука, 1981. – 365 с.
9. Фролов С. С. Социология / Фролов С. С. – М. : Наука, 1994. – 256 с.
10. Шибутани Т. Социальная психология. / Пер. с англ. В. Ольшанский / Т. Шибутани. – М. : Прогресс, 1969. – 536 с.
11. Щепанский Я. Элементарные понятия социологии. – М. : Прогресс, 1969. – 240 с.
12. Bausch K. H. Soziolekte. In: Lexikon der Germanistischen Linguistik. / H. P. Althaus, H. Henne, H. E. Wiegand (Hg.) / K. H. Bausch. – Tübingen, 1975. – 467 S.
13. Bernstein B. Elaborierter und restringierter Kode: Eine Skizze. Aspekte der Soziolinguistik / B. Bernstein. – Frankfurt am Main, 1971. – S. 211-227.
14. Bock Ph. Social structure and language structure // Readings in the sociology of language / Ph. Bock // – N. Y., 1970. – 254 pp.
15. Brown R., Gilman A. The pronouns of power and solidarity // Readings in the sociology of language, ed. by J. Fishman / R. Brown, A. Gilman // – Mouton, 1970 (2-d pr.). – 143 pp.
16. Der Sprach-Brockhaus. – Mannheim, 1994.
17. Dittmar N. Soziolinguistik / N. Dittmar // – Frankfurt, 1973. – 342 S.
18. Dreitzel H. P. Die gesellschaftlichen Leiden und das Leiden an der Gesellschaft / H. P. Dreitzel // – Stuttgart, 1968. – 241 S.
19. Fishman J. A. The sociology of language: an interdisciplinary social science approach to language in society // Advances in the sociology of language, ed. by J. Fishman / J. A. Fishman // – V. 1. – Mouton, 1971. – 101-123 pp.
20. Gumperz J. Types of linguistic communities // Readings in the sociology of language, ed. by J. Fishman / J. Gumperz // – Mouton, 1970. – 143-156 pp.
21. Hager E. Soziologie und Linguistik / E. Hager // – Paris, 1975. – 425 S.

22. Jilesen M. Soziologie. Eine Einführung für Erzieherberufe / M. Jilesen // – Köln-Porz : H. Stam GmbH, 1992. – 378 S.
23. Kubczak H. Was ist ein Soziolekt / H. Kubczak // – Heidelberg : Universitätsverlag Carl Winter, 1979. – 378 S.
24. Macaulay R. The Social Art. Language und Ist Uses / R. Macaulay // – New York-Oxford. : Oxford University Press. – 21, 1994. – 563 p.
25. Oevermann U. Sprache und soziale Herkunft / U. Oevermann // – Frankfurt, 1972. – 329 S.
26. Oksaar E. Sprache und Gesellschaft / E. Oksaar // Duden – Beiträge zu Fragen der Rechtschreibung, der Grammatik und des Stils. – Heft 51. – Mannheim: Duden, 1992. – 48 S.
27. Schegloff E. Sequencing in conversational openings // Advances in the sociology of language. – Ed. by J. Fishman / E. Schegloff // – V. 1. – Mouton, 1971. – 218 pp.
28. Wodak R., de Cilla R. Sprachpolitik in Mittel- und Osteuropa / R. Wodak, R. de Cilla // – Wien: Passagen-Verlag, 1995. – 297 S.

THE CATEGORY OF THE SOCIAL ROLE AND SPEECH COMMUNICATION

Petrenko D.

Any people's social type shows and fulfills itself in the speech behavior implementing these or those social roles. At this time each speaker prefers this or that style of verbal communication (extraoccupational colloquial, sonorous, or semiofficial style), uses means of language according to his/her preferences and in correspondence with the communicative situation. The peculiarities of personality's speech behavior are regulated by role, social and situation, national and cultural as well as individual and psychological aspects.

Key words: social role, communicative situation, speech behavior, social position, personality.